

Валдайские записки

№ 111

Экономическая
интеграция
на Ближнем Востоке:
проблемы и перспективы

Дмитрий Марьясис

ru.valdaiclub.com
[#valdaiclub](https://twitter.com/valdaiclub)

Октябрь 2019

Об авторе

Марьясис Дмитрий Александрович

Руководитель отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН (ИВ РАН), заместитель декана экономического факультета Института экономики, математики и информационных технологий (ИЭМИТ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

В период глобализации и одновременной регионализации системы международных экономических отношений в научных кругах, а также среди экспертов-практиков часто обсуждаются темы эффективности экономической интеграции той или иной части мира. Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) не является исключением. Более того, на первый взгляд к этому процессу есть все предпосылки: этническая общность (для арабских стран региона), религиозная общность (для всех стран, кроме Израиля, даже несмотря различия между деноминациями ислама), во многом общее недавнее политическое прошлое (в том смысле, что большинство стран БВСА являются относительно новыми политическими образованиями, возникшими после распада европейских империй и их колониальных систем). Однако на рубеже третьего десятилетия XXI в. очевидно, что пока интеграционный потенциал реализуется в регионе достаточно слабо.

В данной работе мы рассмотрим интеграционные возможности только арабских стран БВСА, так как включение в систему рассуждений трёх важных неарабских региональных игроков (Иран, Турция, Израиль), как пытаются делать некоторые исследователи¹, делает картину настолько сложной, прежде всего с социально-политической точки зрения, что любые рассуждения становятся совсем теоретическими и далёкими от реальности. Хотя, безусловно, с экономической точки зрения, их потенциал позволил бы сделать региональную интеграционную группировку более устойчивой и значительной.

Не секрет, что на протяжении последних десятилетий арабские страны предпринимали ряд попыток политической и экономической интеграции. К настоящему времени и отечественными, и зарубежными экспертами подготовлено существенное количество аналитических материалов разного рода, посвящённых оценке данных процессов². В этой связи нет необходимости останавливаться на анализе формирования панарабской зоны свободной торговли (ПЗСТ; Greater Arab Free Trade Area – GAFTA),

¹ См. в частности: Fardoust S. *Economic Integration in The Middle East. Middle East Institute Policy Paper, Washington, 2016.* Интересно, что уже в самом начале работы (с. 1) он говорит о необходимости сотрудничества Египта, Турции, Ирана и Саудовской Аравии с целью стимулирования общерегионального развития. Сейчас это выглядит настолько маловероятным, что автор вполне мог бы добавить и Израиль к этому списку.

² См., например: Федорченко А.В. *Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности?* // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №5. С. 266–275; Федорченко А.В. *Региональная экономическая интеграция в странах Магриба: состояние и перспективы* // Международная аналитика. 2016. №3. С. 58–67; Grow J. *Economic (In)security and Economic Integration in the Middle East // Regional Security in the Middle East. Sectors, Variables and Issues. E-International Relations Publishing. 2019. Pp. 61–79; и др.*

а также функционирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Союза арабского Магриба (САМ). Отметим только, что, как указывает египетский специалист Ахмед Гонеим³, исследователей функционирования этих интеграционных группировок можно условно разделить на два лагеря: тех, которые считают, основываясь на гравитационных моделях (модели математического анализа международной торговли), что потенциал внутрорегиональной торговли достиг своего максимума⁴; и тех, кто на основе кросс-индустриальных оценок, считают, что, несмотря на определённые успехи, реализация имеющегося интеграционного потенциала ещё очень далека от своего успешного воплощения. В принципе, большинство исследователей как отечественных, так и зарубежных, склоняются ко второй точке зрения.

Данная работа построена следующим образом: в первой части рассматриваются те социально-экономические вызовы, стоящие перед регионом, решение которых может быть наиболее эффективным при более высоком уровне панарабской интеграции. Далее указаны основные, на взгляд автора, проблемы, мешающие повышению степени реальной интеграции региона. В третьей части работы предлагаются возможные подходы к усилению интеграционных процессов в регионе БВСА. В заключении представлены основные выводы.

Основные социально-экономические вызовы⁵

Каждый этап социально-экономического развития ставит перед странами и регионами мира свои вызовы. Многие из них, по сути, не являются новыми – это те же проблемы, но уже в новом контексте, с новыми задачами, требующими новых подходов к решению. Для целей данной работы

³ Ghoneim A. *Revisiting Economic and Trade Integration in the Arab Region: New Prospects for Reaping Untapped Potential* // *Arab Development*. 2017. June 21. URL: <http://www.arabdevelopmentportal.com/blog/revisiting-economic-and-trade-integration-arab-region-new-prospects-reaping-untapped-potential>

⁴ См., например: Harb G., Abou Shady N. *Arab Trade Dynamics after the Implementation of the Pan Arab Free Trade Area (1998–2012)* // *Review of Middle East Economics and Finance*. 2016. January. URL: https://www.researchgate.net/publication/301740410_Arab_Trade_Dynamics_after_the_Implementation_of_the_Pan_Arab_Free_Trade_Area_1998-2012

⁵ При написании этого раздела, если не указано другое, использованы материалы статьи: Марьясис Д.А. *Некоторые тенденции экономического развития стран Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня*. 2018. №10. С. 20–24.

выделено три группы проблем, решению которых может способствовать региональная интеграция: исчерпание запасов энергоносителей, нехватка воды и продуктов питания, трансформация рынка рабочей силы. Рассмотрим каждую группу по отдельности.

Исчерпание запасов энергоносителей

Несмотря на то, что развитие технологий геологоразведки и бурения позволяют сегодня искать (и находить) углеводороды там, где ещё 20 лет назад это было невозможно, аналитики предсказывают, что приблизительно через 50 лет регион практически полностью исчерпает свои запасы этого стратегически важного сегодня сырья. В настоящий момент наблюдаются четыре основные тенденции развития нефтегазовой отрасли стран региона.

- Усиление борьбы между странами за долю рынка: вполне вероятно, что в ближайшее время эта тенденция только усилится.
- Падение цен на энергоносители при удорожании стоимости их добычи. В ряде стран самые доступные и дешёвые, с точки зрения добычи, месторождения уже практически полностью опустошены или приближаются к этому состоянию. Соответственно, в эксплуатацию вводятся месторождения, добыча нефти и газа на которых более затратна. При этом в последние годы произошло существенное сокращение цен на энергоресурсы. Таким образом, прибыльность отрасли сокращается. Однако в настоящий момент вряд ли можно говорить о серьёзных негативных последствиях происходящего для нефтегазодобывающих стран региона. Но в будущем, если не принять соответствующих мер по реформированию отрасли и диверсификации экономики в целом, негативное влияние этих процессов на экономики стран БВСА может возрасти.
- Некоторые страны региона уже сейчас предпринимают определённые меры по реформированию своих топливно-энергетических комплексов (ТЭК). В частности, специалисты наблюдают процессы локализации производственных цепочек в данной сфере, а также приватизацию различных звеньев этих цепочек (как в части добычи и транспортировки, так и в части маркетинга и работы с клиентами).

- Развитие использования возобновляемых источников энергии, особенно энергии солнца. Регион, в котором солнце светит практически постоянно, до сих пор крайне мало использовал этот источник ввиду того, что экономика большинства стран мира была настроена в XX в. на использование углеводородов для генерации электроэнергии. Одному из самых богатых в этом плане регионов мира было тем более естественно идти тем же путём. Однако уже в XXI в. страны Запада стали уделять больше внимания поиску альтернативных и желательных возобновляемых источников энергии. Страны БВСА находятся только в начале пути по этому направлению. Но если учесть финансовые возможности стран Персидского залива, современное состояние технологий в этой области, а также наличие большого количества солнечных дней в году, перспективы региона кажутся значительными.

Представляется, что формирование стратегического плана энергетического развития региона в целом, а не каждой отдельной страны, будет способствовать более эффективному использованию имеющихся природных и финансовых ресурсов. Он позволит трансформировать структуру ТЭК БВСА таким образом, чтобы избежать дублирования определённых процессов, появления избыточной мощности за счёт создания похожих структур на национальных уровнях разных стран, а также оптимизировать взаимодействие в этой сфере с другими странами и регионами мира.

Нехватка воды и продуктов питания

Уже сегодня, по оценкам экспертов, порядка 80% пресной воды, потребляемой странами Персидского залива, получается путём использования технологий опреснения морской воды. Через 50 лет водных ресурсов будет не хватать катастрофически. Сельское хозяйство, и сегодня не самое развитое, перестанет справляться со своими задачами. Абсолютное большинство продуктов питания будут в регион импортироваться. Уже сейчас регион БВСА является крупнейшим чистым импортёром продуктов питания⁶. Нехватка пресной воды – это существенная проблема практически всех стран БВСА. Даже Египет,

⁶ Fardoust S. *Economic Integration in The Middle East. Middle East Institute Policy Paper, Washington, 2016. P. 13.*

испокон веков пользовавшийся водными ресурсами Нила, начинает остро ощущать эту проблему. Между тем, в регионе наблюдается неадекватное современным требованиям управление водными ресурсами, которое наряду с изменениями климата, трансграничными конфликтами, ростом населения лишь усложняет проблему нехватки этого жизненно важного ресурса⁷.

Одним только опреснением проблему решить невозможно. Необходимо пересмотреть всю систему водопользования, включая использование воды для сельскохозяйственных и промышленных нужд. Представляется, что только скоординированные усилия, в частности по редистрибуции пресной воды из стран с более благоприятной ситуацией в этой сфере (Ирак, Сирия, Марокко, Ливан), позволят принципиально улучшить ситуацию.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) полагают, что важную роль в преодолении указанных проблем могут сыграть соответствующие финансовые инструменты. Речь идёт не только об инвестициях в новые технологии получения пресной воды, но и о привлечении средств в такие технологии, в частности сельскохозяйственного назначения, которые позволят повысить эффективность водопользования⁸. Сейчас же, например, в странах ССАГПЗ применяется практика субсидирования стоимости воды (которая стоит дороже нефти) и инвестирования в выращивание зерновых культур, которые потребляют значительное количество пресной воды, что лишь ухудшает ситуацию⁹. Вполне возможно, что на региональном уровне следует задуматься об использовании финансового потенциала стран ССАГПЗ для повышения эффективности ведения сельского хозяйства в других арабских странах, например, субрегиона Магриба – с более подходящими для этого условиями.

Таким образом, очевидно, что решать проблему интенсивно следует сейчас. Иначе многие ближневосточные страны столкнутся с большими трудностями уже в недалёком будущем.

⁷ Grow J. *Economic (In)security and Economic Integration in the Middle East // Regional Security in the Middle East. Sectors, Variables and Issues. E-International Relations Publishing. 2019. Pp. 61–79. P. 64.*

⁸ *Better Policies for Inclusive Growth and Economic Integration in the MENA Region. Ministerial Conference. 3–4 October 2016. Tunis, Tunisia. OECD Better Policies Series. Pp. 25–27. URL: https://www.oecd.org/mena/ministerial/MEA-Ministerial-Logistics-Note-2016_EN.pdf*

⁹ Grow J. *Economic (In)security and Economic Integration in the Middle East // Regional Security in the Middle East. Sectors, Variables and Issues. E-International Relations Publishing. 2019. Pp. 61–79. P. 65.*

Трансформация рынка рабочей силы

Хотя основной темой данного подраздела является анализ перспектив рынка труда региона, необходимо кратко осветить некоторые аспекты, касающиеся населения этих стран в целом. Так, темпы его роста по-прежнему достаточно существенны, хотя и в некоторых странах наблюдается определённое снижение. Население здесь по-прежнему молодое и скорее всего, будет таковым и оставаться в обозримом будущем. Социально-политические волнения последних лет оказали существенное негативное влияние на население ряда стран БВСА. Особенно это касается Сирии, Йемена, Ливии. Очень много жертв, очень много эмигрантов, среди которых значительная доля людей с высоким уровнем образования. Вместе с тем существует вероятность возвращения по крайней мере части из них после восстановления в этих странах относительного порядка.

По мнению международных экспертов, регион БВСА в целом характеризуют три основных тенденции развития рынка труда:

- низкий, но возрастающий уровень участия женщин;
- высокий уровень безработицы и частичной занятости, особенно среди молодых людей со средним или высшим образованием;
- высокая, но постепенно снижающаяся доля занятых в общественном секторе.

Между тем, естественно, между странами региона наблюдается определённая разница в доле занятых высоко-, средне- и низкоквалифицированным трудом, а также в уровне неформальности рабочих связей и степени зависимости от иностранных рабочих.

Ряду стран БВСА удалось улучшить ситуацию в сфере образования. Ожидается, что к 2030 г. регион расширит свой пул специалистов с высшим образованием на 50%. Между тем молодёжная безработица в регионе составляет порядка 31%, из которых около 30% – молодые люди с высоким уровнем образования. Это серьёзная проблема, создающая социальную напряжённость. Именно безработная образованная молодёжь приняла активное участие в инициировании процессов социальных волнений, которые неудачно были названы «арабской весной». В среднем высококвалифицированным трудом занимаются 21%

занятых в странах БВСА, а среднеквалифицированным – 66%. В числе стран-лидеров по предоставлению высококвалифицированных работ находятся ОАЭ, Египет, Иордания и Саудовская Аравия. К наиболее распространённым профессиям данной группы ближневосточных стран относятся банкиры, специалисты по корпоративным финансам, учителя школ, научные работники, специалисты в сфере информационных технологий, инженеры.

Рассматриваемый регион, как и многие другие регионы мира, проходит процесс автоматизации, что приводит к исчезновению профессий или к существенному сокращению спроса на них. К тому же в сохраняющихся профессиях проходит процесс трансформации. И сегодня уже для работы зачастую требуется другой набор навыков. Повышение степени экономической интеграции стран региона позволит интенсифицировать экономический рост в странах-участницах данного процесса. Это, в свою очередь, приведёт к росту спроса на рабочую силу разного уровня квалификации. Таким образом, страны, во-первых, смогут более эффективно использовать наличие молодого образованного населения и, во-вторых, избежать роста социального напряжения на фоне высокого уровня безработицы среди молодёжи.

Препятствия экономической интеграции арабских стран

Как указывают эксперты¹⁰, страны БВСА являются наименее интегрированным регионом мира. Например, издержки на торговлю между странами Магриба оказываются больше, чем на торговлю между этими странами и Европой¹¹. Причины сложившейся ситуации упрощённо можно разделить

¹⁰ См., в частности: Fardoust S. *Economic Integration in The Middle East. Middle East Institute Policy Paper, Washington, 2016. P. 8; Grow J. Economic (In)security and Economic Integration in the Middle East // Regional Security in the Middle East. Sectors, Variables and Issues. E-International Relations Publishing. 2019. Pp. 61–79. P. 66.*

¹¹ *Chauffor J-P., Hoekman B. Harnessing Existing Trade and Investment Opportunities // The Arab Spring: Implications for Economic Integration. Centre for Economic Policy Research and Forum Euroméditerranéen des Instituts de Sciences Économiques. 2013. Pp. 103–104.*

на две основные группы: специфика национальных экономик стран региона и общерегиональные проблемы. Остановимся на рассмотрении обеих групп аспектов подробнее.

Специфика национальных экономик стран региона

К этой группе проблем мы можем отнести следующие: недостаточное развитие частного предпринимательства, неадекватный уровень развития государственных и общественных институтов, высокий уровень коррупции.

Так, в 2014 г. в среднем по региону, по данным ОЭСР, частный сектор составил 40 % ВВП, тогда как средний уровень по странам-членам данной организации в тот же период составлял 59%¹². Более того, несмотря на недостаточное количество статистических данных, можно сделать вывод о том, что в арабских странах в целом существует представление о большей престижности и безопасности работы в государственном, чем в менее развитом частном секторе¹³. Соответственно, в регионе создаётся крайне мало новых частных предприятий. Компании региона в среднем на десять лет старше, чем компании Восточной Азии или Восточной Европы¹⁴. Это, в частности, означает довольно низкий уровень конкуренции, что может влиять на качество товаров и услуг и, соответственно, на готовность к конкуренции со стороны аналогичных компаний из других стран-участниц интеграционной группировки.

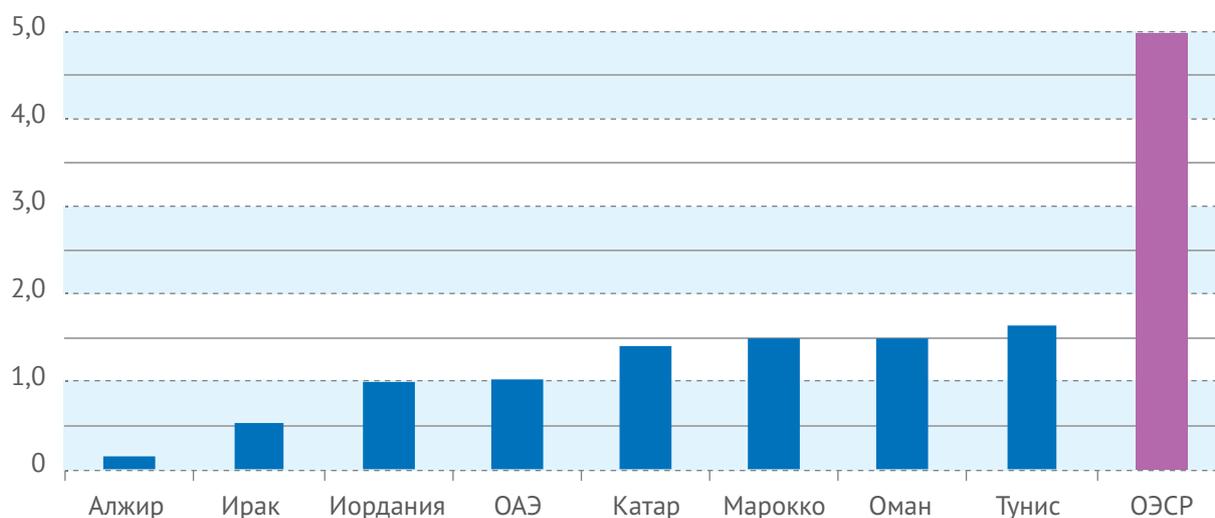
Несмотря на проводимые в арабских странах реформы, до сих национальные системы остаются достаточно неповоротливыми и настолько непрозрачными, что любое серьёзное изменение в механизме их функционирования требует достаточно длительного времени и существенных ресурсов.

¹² *Better Policies for Inclusive Growth and Economic Integration in the MENA Region. Ministerial Conference. 3–4 October 2016. Tunis, Tunisia. OECD Better Policies Series. P. 2. URL: https://www.oecd.org/mena/ministerial/MEA-Ministerial-Logistics-Note-2016_EN.pdf*

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Chauffor J-P., Hoekman B. Harnessing Existing Trade and Investment Opportunities // The Arab Spring: Implications for Economic Integration. Centre for Economic Policy Research and Forum Euroméditerranéen des Instituts de Sciences Économiques. 2013. P. 108.*

СОЗДАНИЕ НОВЫХ КОМПАНИЙ НА 1000 ЖИТЕЛЕЙ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА, 2014 г.

Источник: Better policies for inclusive growth and economic integration in the MENA region. OECD Better Policies Series. October 2016. P. 15.

Эта система также мешает притоку в арабские страны прямых иностранных инвестиций. В условиях всё ускоряющегося темпа глобальных изменений такая ситуация чревата серьёзными проблемами.

Более того, указанные проблемы зачастую не позволяют применить на практике даже те договорённости, которые достигнуты в рамках существующих региональных интеграционных группировок. Они же сдерживают даже формальные интеграционные процессы. В частности, наряду со значительным снижением тарифов, в силе остаются многочисленные нетарифные барьеры, а сами тарифы снижаются в большинстве случаев только на торговый обмен промышленной продукцией (за исключением ССАГПЗ).

Общерегиональные проблемы

В отличие от предыдущей группы проблем, являющейся относительно гомогенной, данная группа представляет собой смесь геополитических и сугубо экономических аспектов. В этой связи ограничиться общим описанием в данном случае не представляется возможным.

Наиболее существенной геополитической проблемой региона сегодня является дезинтеграция ряда арабских стран БВСА, а именно Ливии, Сирии и Йемена (в которых идёт гражданская война), а также в определённом смысле Ирака. То есть, в каждом субрегионе БВСА есть хотя бы одна проблемная территория. Помимо того, что нестабильность такого рода не способствует формированию в этих странах долгосрочных экономических стратегий, к которым безусловно относятся интеграционные планы, наличие этих точек нестабильности оттягивает на себя финансовые, временные, политические ресурсы других арабских стран, что не даёт им возможности больше внимания уделять вопросам экономической интеграции.

Не менее сложной геополитической проблемой является, как указывают эксперты¹⁵, озабоченность малых стран региона тем, что более мощные страны попытаются использовать экономическую интеграцию лишь в своих экономических и политических целях. Другими словами, речь идёт о низком уровне доверия между политическими элитами арабских стран. Как отмечает А.В. Федорченко, «ввиду однотипности хозяйственных структур (...) и инерции многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США вектор интеграции смещается в европейском и североамериканском направлениях»¹⁶.

Проблемным аспектом также является наличие большого количества двусторонних преференциальных торговых договоров как между непосредственно арабскими странами, так и между ними и другими странами и регионами мира. Эти торговые связи накладываются друг на друга и создают довольно запутанную систему взаимоотношений. Для повышения эффективности панарабской экономической интеграции требуется серьёзная их ревизия, которая бы позволила создать стройную систему как внутрирегиональной, так и международной торговли товарами и услугами.

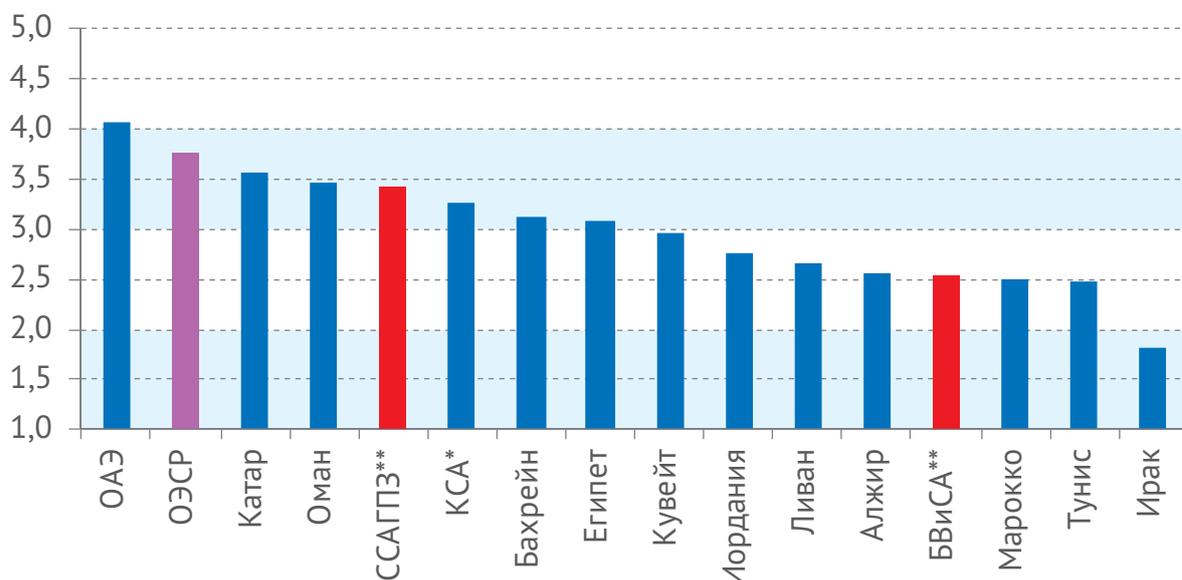
Существенной проблемой для экономической интеграции арабских стран, по мнению авторов всех работ, использованных при подготовке данного материала, остаётся слабое развитие инфраструктуры региона.

¹⁵ Grow J. *Economic (In)security and Economic Integration in the Middle East // Regional Security in the Middle East. Sectors, Variables and Issues. E-International Relations Publishing. 2019. Pp. 61–79. P. 66.*

¹⁶ Федорченко А.В. *Региональная экономическая интеграция в странах Магриба: состояние и перспективы // Международная аналитика. 2016. №3 (17). С. 58–67. С. 60.*

ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ИНФРАСТРУКТУРЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2016 г.

по возрастанию от 1 до 5

* КСА – Королевство Саудовская Аравия

** В данном случае ССАГПЗ исключён из региона БВиСА

Источник: Better Policies for Inclusive Growth and Economic Integration in the MENA Region. OECD Better Policies Series, October 2016. P.22.

В качестве примера проблемной ситуации в сфере инфраструктуры может служить тот факт, что в портах Марокко или Туниса грузы могут находиться в течение недели, тогда как этот показатель для стран ОЭСР составляет три дня, а для стран Азии – четыре дня¹⁷. Ситуация в странах ССАГПЗ выглядит несколько лучше, чем в регионе в целом. Но весь регион страдает от того, что не существует адекватных трансграничных транспортных коридоров. Необходимо вкладывать серьёзные средства в развитие региональной системы логистики, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечить связность национальных инфраструктурно-транспортных систем, чтобы сформировать по возможности единую интегрированную макросистему регионального уровня. Это позволит не только снизить издержки на внутрирегиональное движение товаров, но и повысит степень включённости арабских стран в международные товарные потоки.

¹⁷ Chauffor J-P., Hoekman B. *Harnessing Existing Trade and Investment Opportunities // The Arab Spring: Implications for Economic Integration. Centre for Economic Policy Research and Forum Euroméditerranéen des Instituts de Sciences Économiques. 2013. P. 104.*

Некоторые возможности интеграции

Очевидно, что для интенсификации процессов экономической интеграции в регионе необходимо преодоление (или по крайней мере улучшение ситуации) указанных в предыдущем разделе проблем. В ряде цитируемых здесь работ содержатся рекомендации по осуществлению требуемых преобразований. Поэтому с целью избежать ненужных повторений, хотелось бы обратить внимание на два возможных подхода к региональной интеграции, которые условно можно назвать институциональным и технологическим. Они не противоречат друг другу и могут развиваться одновременно. Оба подхода рассматриваются исходя из базового положения, что реальная экономическая интеграция возможна не на поверхностном, сугубо экономическом уровне (улучшение условий торговли, снижение уровней тарифов, отмена нетарифных ограничений и т.д. – *shallow integration*), а на глубоком уровне, включающем в себя изменения политических и общественных институтов (*deep integration*)¹⁸. Рамки данной работы не предполагают подробного рассмотрения указанных подходов. Далее они будут изложены в виде концептов.

Институциональная интеграция

На институциональном уровне, как известно, интеграция в арабском мире с тем или иным успехом идёт уже несколько десятилетий. В данном случае предлагается вариант реконцептуализации этого процесса. Отправной точкой наших рассуждений является базовая идея о том, что интеграция должна параллельно происходить на региональном и субрегиональном уровнях. Существуют как минимум две причины применять двухуровневый подход к экономической интеграции стран БВСА. Во-первых, очевидно, что географически данный регион достаточно чётко

¹⁸ Romagnoli A., Mengoni L. *The Challenge of Economic Integration in the MENA Region: From GAFTA and EU-MFTA to Small Scale Arab Unions // Economic Change and Restructuring. 2009. February. No. 42(1). Pp. 69–83. Pp. 9–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/23961416_The_challenge_of_economic_integration_in_the_MENA_region_from_GAFTA_and_EU-MFTA_to_small_scale_Arab_Unions*

делится на три зоны – Магриб, Машрик, Персидский залив. Во-вторых, как отмечалось в этой работе, и как в цифрах показывают А. Романьоли и Л. Менгони, региональные игроки изначально тяготеют к двусторонним и субрегиональным интеграционным договорам¹⁹. При этом субрегиональная интеграция должна происходить с учётом общерегиональной стратегии развития. Концептуально процесс экономической интеграции арабских стран БВСА видится следующим образом.

Этап 1. Создание панарабского института стратегического развития, в котором представлены эксперты из всех стран региона. Этот институт на основе глубокого анализа экономического потенциала трёх субрегионов формулирует стратегию эффективного долгосрочного участия региона в целом в системе мирохозяйственных связей.

Этап 2. Он состоит из двух параллельных процессов.

- На основе результатов проведённого анализа формируются три субрегиональные интеграционные группировки: Магриб, Машрик и арабские государства Персидского залива. В данном случае речь идёт именно о глубокой интеграции. Основная её задача, помимо повышения эффективности перемещения товаров, услуг и средств производства в рамках данных территорий, – усилить те сферы национальных хозяйств, которые имеют общерегиональное значение.
- Создание панарабского экономического совета (ПЭС). Он формируется не из представителей всех государств, а из представителей координационных структур трёх субрегиональных интеграционных группировок. Совет должен стать основным координирующим интеграционные процессы арабских стран БВСА органом. На данном этапе ПЭС осуществляет мониторинг и координацию развития субрегиональной экономической интеграции. Завершением данного этапа может являться создание единого панарабского блока. Существенным моментом является то, что подписантами соответствующего договора должны стать именно три субрегиональные группы, а не каждая страна по отдельности.

¹⁹ *Ibid*, pp. 13–16.

УЧАСТИЕ АРАБСКИХ СТРАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Составлено автором.

Этап 3. ПЭС от имени всего блока реорганизует систему участия арабских стран в международных экономических отношениях таким образом, чтобы не только повысить уровень их интеграции в современную систему мирохозяйственных связей, но и максимально эффективно использовать экономический потенциал региона в цепочках формирования добавленной стоимости. Логика состоит в том, чтобы регион был единым звеном этих цепочек.

Технологическая интеграция

Как отмечалось ранее, государственные и общественные институты ряда государств БВСА в настоящий момент недостаточно адаптированы под современные требования экономического развития и не до конца готовы к реальным интеграционным процессам. Ситуация усложняется наличием в регионе серьёзных конфликтов, которые могут привести (или уже привели) к реальному распаду некоторых стран. Между тем уже сегодня существует технологический инструментарий, позволяющий, несмотря на сложности политического характера, осуществлять реальную региональную социально-экономическую интеграцию. Для унификации в данной части работы будем использовать термин «территория» как применительно к фактически существующим государствам, так и к тем странам, будущее которых как единых политических образований находится под вопросом.

Сегодня любая территория, которая определяется как некое единое образование, каким-либо образом управляется (государственные, квазигосударственные, военные, племенные структуры и пр.). Сбор обязательных платежей с населения и решение других вопросов административного характера сегодня может решаться через использование соответствующих онлайн платформ и систем электронных платежей. В данном случае требуются средства на создание или адаптацию таких платформ под местные нужды, а также для обеспечения повсеместного доступа в интернет. ПЭС может выступить заказчиком и эксплуатантом такой системы. Она может быть единой для всего региона. При этом в ней могут быть встроены страновые и субрегиональные кластеры, управление которыми осуществляется на соответствующих уровнях.

Финансовая система территорий может быть выстроена на основе использования криптовалюты. Как известно, даже ССАГПЗ пока не смогли ввести единую валюту стандартного на данный момент формата. Между тем существует вероятность, что как раз у криптовалюты больше шансов выстроить единую региональную финансовую систему. И движение в этом направлении уже идёт. Так, в 2019 г. в Бахрейне начала работать первая в регионе криптовалютная биржа. Технологии позволяют сегодня также привлекать к финансированию развития той или иной территории заинтересованных лиц со всего мира, используя краудфандинг (коллективное сотрудничество доноров, которые добровольно объединяют свои ресурсы, как правило, через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций).

Образование сегодня может быть выстроено при помощи использования тысяч разнообразных онлайн курсов, лекций, мастерклассов как на школьном, так и на университетском уровне. В последнем случае можно даже получать таким образом дипломы. В результате, может быть выстроена единая региональная образовательная среда, в которой существующие традиционные образовательные институты станут частью своеобразного гибридного образовательного пространства.

Решение проблем здравоохранения видится в сочетании консолидации существующей уже на данной территории системы с возможностями телемедицины. И данная система может связать единой телемедицинской

сетью весь регион, трансформировав всю систему подготовки и занятости врачей. Это приведёт к формированию и новых общих для региона стандартов оказания услуг данного рода населению, и новых принципов взаимодействия с фармацевтическими компаниями, которые смогут трансформировать свои сбытовые цепи на основе нового единого общерегионального подхода.

И, наконец, вопросы социального обеспечения могут решаться через социальные сети и самоорганизующиеся сообщества при содействии международных благотворительных организаций и платформ социального предпринимательства. Действующие на национальном уровне организации данной сферы при помощи имеющихся технологий получают возможность не только координировать свои усилия, но и формировать своеобразные ассоциации, партнёрства, рассматривая стоящие проблемы в более широком, панарабском контексте.

Очевидно, что приведённые в данном разделе концепты, во-первых, в определённом смысле являются «идеальными», абсолютное воплощение которых вряд ли осуществимо ввиду большого числа условий, которые должны быть соблюдены для их реализации и, во-вторых, в любом случае требуют глубокой проработки прежде чем приступить к их реализации даже в минимально приемлемом формате. Свою задачу автор данной работы видел в том, чтобы указать на возможные пути экономической интеграции региона, акцентировать внимание экспертов на необходимости искать нестандартные решения.

Заключение

Перед арабскими странами БВСА стоят серьёзные вызовы социально-экономического развития. Представляется, что адекватно эти вызовы принять возможно, если решать указанные проблемы не на национальном уровне, как это в основном происходит сейчас, а как минимум на субрегиональном, а лучше – на региональном, панарабском уровне. Между тем развитие процессов социально-экономической интеграции в регионе БВСА сдерживается различными группами факторов национального

и общерегионального характера. Их преодоление требует иногда существенной трансформации государственных и общественных институтов арабских стран.

Интеграционные процессы в регионе тем или иным образом развиваются. Однако их скорость и эффективность вызывает много критики у местных и иностранных экспертов. Необходима определённая концептуализация данных процессов с учётом требований текущего момента и имеющихся на сегодняшний день инструментов. Сочетание нестандартных институциональных и технологических подходов, приведённых в частности в данной работе, может содействовать скорейшей реализации интеграционных планов, что, в свою очередь, позволит более эффективно реализовать экономический потенциал арабских стран БВСА и повысить степень их интеграции в современные глобальные экономические процессы, а также снизить шансы реализации негативных сценариев экономического развития, о которых писал российский востоковед-экономист А.В. Акимов²⁰.

²⁰ Акимов А.В. *Сценарии развития стран Востока на долгосрочную перспективу / Восточная аналитика. Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока. Ежегодник 2012 // Восточная аналитика. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 218 с. С. 10–11.*

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

 t.me/valdaiclub

 ValdaiClub

 valdaiclubcom

valdai@valdaiclub.com